

72-5
2305a

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА

ПАРТИЙНОСТЬ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
И КРИТИКА АНТИКОММУНИЗМА
/к 50-летию работы В.И.Ленина "О значении
воинствующего материализма" /

Сборник статей под редакцией проф. А.Д.Косичева,
проф. Г.С.Васецкого, проф. С.Т.Калтачана

Вал. Мухомов
М 2410

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1972

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИТИКИ ПЛЕХАНОВЫМ
СОЦИОЛОГИИ МИХАЙЛОВСКОГО

Распространение и развитие марксизма в России, как известно, осуществлялось в непримиримой идейной борьбе с народничеством, явившимся главной общественно-политической силой в русском освободительном движении на его разночинском этапе. В.И. Ленин, говоря об исторических судьбах марксизма, и в частности, о его утверждении и развитии на русской почве, отмечал, что это учение "должно было с боя брать каждый свой шаг на жизненном пути".¹⁾

Острота и резкость идейных столкновений между марксистами и народниками в этот период свидетельствовали прежде всего о наличии внутренних глубочайших социальных перемен, протекавших в общественно-экономической и политической жизни России. В недрах экономического развития страны зрели и развивались капиталистические производственные отношения. В соответствии с этими преобразованиями в экономическом строе общества, выдвинувшись на передний план новую общественную силу — пролетариат, складывалась и новая расстановка классовых сил и политических группировок. Социально-классовые опоры народничества, выражавшего интерес и настроение мелкобуржуазных и крестьянских слоев, подрывались самой динамикой капитализации страны, ростом классового расслоения и дифференциации крестьянства. Это в свою очередь сопровождалось усилением классовой борьбы, которая особенно остро и ожесточенно развернулась в области идей и мировоззрений.

---

1) В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 17.

Выдающийся пропагандистом и защитником марксистского учения в России этого времени выступил Г.В. Плеханов, много сделавший для обоснования, развития и защиты учения Маркса и Энгельса применительно к русским условиям. Его выступление против народничества оказало огромное воздействие на последующее развитие революционной мысли в России. ... возможно ли было, — писал Ленин, — "формирование" русского марксизма без выяснения Бельтовым основ философского материализма и их значения для опровержения Лаврова и Михайловского?"¹⁾

В жаркой полемике с идеологами народничества Плеханов не только блестяще отстоял и защитил марксистскую теорию, но и творчески развивал и конкретизировал некоторые ее отдельные положения, обогатив, тем самым, новыми оригинальными идеями сокровищницу марксистской теоретической мысли. Характерной особенностью идейно-теоретической деятельности Плеханова той поры явилось то, что с самого начала борьбы с народниками, он выступает как талантливый выразитель интересов рабочего класса и всех трудящихся, как неутомимый борец за народное дело. Теоретическая работа Плеханова сочеталась в это время с его практически-революционной борьбой против самодержавия и деспотизма. Придавая огромное значение развитию классового самосознания пролетариата, роли передовой марксистской теории, как важнейшего духовного орудия в борьбе за социальное преобразование общества, Плеханов проникновенно писал: "Ведь без революционной теории нет революционного движения, в истинном смысле этого слова... Революционная по своему внутреннему содержанию идея есть своего рода динамит, которого не заменят никакие взрывчатые вещества в мире".²⁾

1) В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 126.

2) Г.В. Плеханов. Избр. филос. произв. в 5тт., М., 1956, т. I, стр. 95.

Для Плеханова периода борьбы с народничеством характерна острота классового анализа и оценок тех или иных общественных явлений, большое политическое чутье революционера. Все сколько-нибудь существенные теоретические постулаты народничества рассматривались Плехановым с точки зрения последовательного пролетарского мировоззрения, с позиций марксизма. Сила и действительность плехановской критики народничества заключались, прежде всего, в том, что он не ограничивался обнаружением лишь логической ошибочности тех или иных положений, лишь простым их отбрасыванием, а противопоставлял этим положениям позитивное решение тех вопросов, которые действительно волновали общественную мысль, но были так или иначе искажены или не решены в народнической литературе. Тесно связанная с решением актуальных политических проблем плехановская критика народничества имела, таким образом, прежде всего большое практически-революционное значение. Плеханов отмечал, что сама политическая борьба ведется "не в силу каких-нибудь отвлеченных принципов, а под непосредственным влиянием надежд и стремлений тех слоев общества, к которым принадлежали борющиеся между собой политические партии".¹⁾ В этом отношении то обстоятельство, что Плеханов обращается к решительной критике философско-социологических построений главных идеологов народничества и, прежде всего, Михайловского, воплотившего в своем творчестве позднейшего периода своей деятельности основное кредо либерального народничества, свидетельствует не только о теоретическом расхождении марксистов с "друзьями народа", сколько об обострении практически-политической борьбы между нарождавшимся социал-демократическим, пролетарским и буржуазно-демократическим течениями в русском освободительном движении.

---

1) Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв. М., 1958, т. 4, стр. 275.

В полемике с Михайловским Плеханов, следовательно, преследует, прежде всего, классовые, партийные цели. В лице Михайловского он подрывает основные теоретические устои целого общественного направления, остававшемся еще столь влиятельным, но ставшим более реакционным именно в то время, когда на арену политической борьбы в России выдвигался новый общественный класс — пролетариат.

Вот почему представляется необходимым, актуальным, поучительным обращение ко всем сложностям, особенностям и перепитиям идейного столкновения двух противоположных типов мировоззрений: марксистского — в лице Плеханова и утопического мелкобуржуазного — в лице Михайловского. Необходимо учитывать также, что отголоски народнических идей и настроений оживают теперь в нынешней концепции маоистов, а также в ряде доктрин западных мелкобуржуазных течений.

В настоящей статье авторы ставят перед собой задачу дать характеристику некоторых принципов и аспектов идейной борьбы, развернувшейся в области социологии между Плехановым и Михайловским.

х х

х

Народничество, широко распространенное в России в 70-х годах 19 века и ставшее преобладающим течением среди русских революционеров-разночинцев в 80-х годах имело в лице Николая Константиновича Михайловского одного из самых ярких и талантливых своих представителей. Михайловский оставил после себя обширнейшее теоретическое наследие, включающее работы по философии, социологии, истории, литературно-критические и публицистические статьи, работы по общественно-политическим вопросам.

Необходимо отметить, что далеко не все и далеко не всегда работы эти были равноценны, отвечали потребностям революционно-освободительного движения. Михайловский не поднялся до того уровня осмысления действительности, до которой поднялись те, кого он считал своими учителями — Белинский и Чернышевский. Более того, он сделал, как отмечал Ленин, шаг назад от тех позиций в философии и социологии, на которых стояли его великие предшественники. Его системе не присущи цельность и законченность, взгляды его проникнуты глубокими противоречиями, во многих важнейших вопросах философии он оставался в рамках идеалистических воззрений. Он не понял и не принял марксизма, считая "русских учеников" Маркса, к которым он зачастую ошибочно причислял и тех, кто таковыми, по сути дела, никогда и не являлся, — пособниками нарождающейся буржуазии, несущей народу лишь новые лишения и разорение.

В начале 90-х годов Михайловский объявил "войну" русским марксистам, которая самой историей была обречена на проигрыш. "Поле битвы" осталось за "русскими учениками", а Михайловскому, как человеку, субъективно жаждавшему счастья и свободы своему народу, но не нашедшему к тому верных путей, пришлось пережить душевную драму, так как он видел, что передовое революционно-освободительное движение идет другим путем.

Взгляды Михайловского на пути развития России, его исходные установки по важнейшим вопросам философии и социологии были не верны, приносили вред рабочему освободительному движению и подверглись резкой, не справедливой критике со стороны марксистов. Но его талантливая, яркая, остроумная публицистика, смелая и актуальная постановка отдельных проблем в общественной жизни и науке (вопрос о судьбах капитализма в России, критика реакционной сущности социал-дарвинизма, проблемы коллективной

психологии, вопрос об отношении идеалов к действительности, проблемы методов социологических исследований и др.), его горячее сочувствие угнетенному положению народа, его сотрудничество с "подпольем" снискали ему заслуженную популярность и уважение среди революционеров, передовой молодежи, "собравшей по перу" (а среди них такие фигуры, как Н.А. Некрасов, М.Е. Салтыков-Щедрин, Г.И. Успенский, В.Г. Короленко и др.). На протяжении десятков лет Михайловский считался многими современниками "властителем дум" молодого поколения.

Философские, социологические, общественно-политические взгляды Михайловского на всем его долгом и сложном творческом пути были в центре внимания критики как официальной, буржуазной, реакционной, откровенно идеалистической, так и критики передовой, революционно-демократической и марксистской. Это внимание критики было обусловлено как тем, что сам Михайловский, как философ, социолог, публицист представлял собой выдающееся явление в российской общественно-политической и научной жизни последней трети 19 века, так и тем, что мировоззрение Михайловского, отражающее идеологию самого многочисленного класса в пореформенной России - класса крестьян, мелких производителей - предстает как переплетение основных проблем и противоречий современности. Мимо системы Михайловского, как выраителя взглядов и настроений определенного класса, системы, которая для одних являлась настоящим откровением, а для других объектом для нападок и ожесточенной критики, пройти было нельзя. Тем более, что с выходом на историческую арену наиболее передового и революционного класса-пролетариата - эта система, под влияние которой подпадала и часть рабочих организаций, становилась все более серьезным тормозом в развитии революционного движения, помехой в овладении массами марксизмом, единственно научной и

передовой теорией, ведущей пролетариат к победе. И одним из первых марксистов-революционеров, давших всестороннюю и основательную критику народнических теорий и, в частности, взглядов Михайловского, был Георгий Валентинович Плеханов.

Борьбе с народничеством Плеханов отдал много времени и сил. Начиная с первой своей крупной марксистской работы "Социализм и политическая борьба" (1883), направленной против народничества, тема эта в последующем приобретала все более громкое и мощное звучание. В 1885 году появилась работа "Нали разноразличия", где, по словам Плеханова, он заговорил с народниками уже "другим языком", подвергая их воззрения более систематической и всесторонней критике, а главное, Плеханов здесь, в противовес народническим представлениям дает позитивную разработку с марксистских позиций ряда важных политико-экономических проблем, стоявших в центре внимания русской общественной мысли. Позднее, в процессе буржуазно-либерального перерождения народничества, эволюционизировавшего в сторону приспособления к самодержавию, Плеханов активизирует свое наступление против этого течения и, в частности, против самого видного его представителя — Михайловского.

Плеханов дает обстоятельную критику субъективной социологии Михайловского в 1895 году в своей работе "К вопросу о развитии монистического взгляда на историю". Непосредственным поводом к полемике с Михайловским послужил объявленный в конце 1893 года журналом "Русское Богатство", органом либеральных народников, с 1894 года возглавлявшимся Михайловским, "поход" против марксизма. Но первые критические замечания Плеханова в адрес Михайловского были сделаны еще раньше, в конце 1892 года в первых набросках работы "К вопросу о развитии монистического

взгляда на историю" и в примечаниях Плеханова к книге Энгельса "Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии". Критика взглядов Михайловского содержится также в "Предисловии к брошюре "Фридрих Энгельс о России" (1894г.) и в письмах Плеханова к Энгельсу за 1894-1895 гг. Критика ошибочных теорий народников и Михайловского, в частности, содержится и в других работах, написанных Плехановым позже.

В центре критики Плеханова - "субъективный метод" в социологии Михайловского и его единомышленников (Лаврова, Кареева и др.) Плеханов отмечает, "до какой степени мало нового в пресловутом субъективном методе" по сравнению, например, с субъективизмом Эдгара Бауэра, что "вся оригинальность русских субъективных социологов, сводится к бессознательному повторению чужих ошибок, давно уже замеченных и исправленных западноевропейскими мыслителями".¹⁾ Плеханов считал Михайловского учеником Лаврова, а последний придерживался в понимании истории взглядов Б.Бауэра. Плеханов указывал на ту тесную связь, переходящую в тождество, которая существует между субъективизмом, субъективным методом и идеализмом, на их бессилие решить практические вопросы жизни: "Субъективно-идеалистический взгляд на историю ("мнения правят миром"), повидимому отводящий такое широкое место свободе человека, на самом деле представляет его игрушкой случайности. Вот почему этот взгляд в сущности очень безотраден".²⁾ Неспособность субъективных социологов решить проблему отношения свободы, случайности и необходимости, проблему законосообразности общественно-исторического процесса, проблему отношения идеалов к действительности, приводит их к пессимистическому взгляду на происходящее, на будущее, - к историческому фатализму. "Это

1) Г.В.Плеханов. Избр. филос. произв., т. I, стр. 469.

2) Там же, стр. 552.

исторический фатализм, — пишет Плеханов, — являющийся в результате учения, которое считало успехи знания—следовательно, сознательную деятельность человека—основной пружиной исторического движения".¹⁾ Отвернувшись от изучения "безотрадной" реальной действительности субъективный социолог ищет выхода в мире надежд, иллюзий, утопий, "гигиенических рецептов": "фатализм в истории несколько не мешает утопическому отношению к действительности на практике. Напротив, он содействует ему, обрывая нить научного исследования. Фатализм вообще нередко идет рука об руку с самым крайним субъективизмом. Фатализм сплошь и рядом объявляет неотвратимым законом истории свое собственное настроение".²⁾

Самая большая ошибка "субъективистов" — в противопоставлении "идеалов" действительности, в отрыве сознательной деятельности человека от объективного, законосообразного хода истории. Как указывает Плеханов, "... отличительная черта "субъективных" мыслителей заключается в том, что "мир должного, мир истинного и справедливого" стоит у них вне всякой связи с объективным ходом исторического развития: здесь — "должное", там "действительное" и эти две области отделены одна от другой целой пропастью—той пропастью, которая отделяет у дуалистов мир материальный от мира духовного".³⁾ В практических вопросах, например, в вопросе капиталистического развития России, это означало, что субъективист противопоставляет свои утопические идеалы нашей капиталистической действительности и не идет дальше такого противопоставления. Субъективисты завязли в болоте дуализма".⁴⁾ Отвергая пре-

1) Г.В.Плеханов. Избр. филос. произв., т. I, стр. 542

2) Там же, стр. 542

3) Там же, стр. 549—550

4) Там же, т. 2, стр. 307.

тензии "субъективистов" на создание "беспристрастных", надклассовых идеалов, Плеханов подчеркивает, что внеклассового характера идеалов не бывает и быть не может, а что есть только непонимание классового характера идеалов.¹⁾

Плеханов отмечает, что "субъективисты" имеют "хорошее" желание-избавить народ от тяжелого и разорительного капиталистического ига, но они неспособны связать свои теории с практикой, перекинуть мост от прекрасных "идеалов" к "неразумной" действительности: "Уже со времени отмены крепостного права Россия явно выступила на путь капиталистического развития. Гг. субъективисты прекрасно видят это, они сами утверждают, что старые экономические отношения разлагаются у нас с поразительной, все более и более увеличивающейся скоростью. Но это ничего, говорят они один другому: мы посадим Россию в лодочку наших идеалов, и она уплывет с этого пути за тридевять земель, в тридешатое царство.

Гг. субъективисты хорошие сказочники, но... "вот и все!" Вот и все, - а ведь этого страшно мало, и никогда еще сказки не изменяли исторического движения народа..."²⁾

Главная задача, стоящая перед марксистами, это - найти мост, соединяющий идеалы с действительностью, возвыситься до монизма. "Пока мы не построим этого моста, - пишет Плеханов, - до тех пор мы по необходимости будем закрывать глаза на действительное, сосредоточив все свое внимание на "должном",..., отчего, разумеется, лишь замедлится осуществление этого "должного", так как затруднится приобретение правильного взгляда на него."³⁾ И русские "ученики", вооруженные теорией Маркса, опи-

---

1) Г.В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. 5, стр. 544.

2) Там же, т. I, стр. 713.

3) Там же, стр. 550

рающиеся на действительный ход вещей, "сумели найти мост, соединяющий идеалы с действительностью. "Ученики" возвысились до монизма. По их мнению, капитализм ходом своего собственного развития приведет к своему собственному отрицанию и к осуществлению их - русских, да и не одних только русских, "учеников" - идеалов. Это историческая необходимость". 1)

Критикуя теорию "героев и толпы" Михайловского, Плеханов указывает, что решить вопрос о роли и значении личности и народных масс в истории может лишь диалектический и исторический материализм, а отнюдь не "субъективная" социология, отмечает порочность злоупотребления биологическими, физиологическими аналогиями в социологической науке, попыток "психологического" обоснования исторического процесса субъективистами. "Противоположение "героев массе" ("толпе") перешло от Бруно Бауэра к его русским незаконнорожденным детям..., - пишет Плеханов, - Г-н Михайловский не помнит своего философского родства, - это непохвально". 2) Плеханов решительно возражает против "субъективного" взгляда на народ, как на толпу, утверждая, что именно народ, а не "герои" являются истинными творцами действительной истории.

Столь же решительный отпор встречают со стороны Плеханова и попытки "субъективистов" искать "основных законов кооперации, т.е. фундамента общественной науки, в биологии...", попытки, повторяющие старые ошибки сен-симонистов, утопические по своему существу, "применить физиологию к улучшению общественных учреждений". 3) "Научный социализм, - замечает Плеханов, - опирается преимущественно на экономию. Попытки опереться на физиологию

---

1) Г. В. Плеханов. Избр. филос. произ., т. 2, стр. 307.

2) Там же, т. I, стр. 735.

3) Там же, стр. 763.

встречаются в русском утопическом социализме до Михайловского включительно".¹⁾

Вынося "субъективному методу" резкий "приговор", Плеханов обращает внимание и на то, что составляет, по его мнению, истоки его и причину: "Субъективный метод" в социологии есть величайшая нелепость. Но всякая нелепость имеет свою достаточную причину... Вот она.

"Субъективный метод" открыт впервые не г. Михайловским и даже... не автором "Исторических писем". Его придерживались еще Бруно Бауэр и его последователи, — тот самый Бруно Бауэр, который родил автора "Исторических писем", того самого автора "Исторических писем", который родил г. Михайловского и братьев его".²⁾

Не оставил без внимания Плеханов и известную "формулу прогресса" Михайловского, как порождение "субъективного метода", отметив ее абстрактный, ненаучный, "аналогичный" характер. "Какое может быть научное значение этой формулы? Объясняет ли она историческое движение общества? Говорит ли она, как оно совершалось и почему оно совершалось так, а не иначе? — спрашивает Плеханов, и отвечает. — Нисколько, да и не в том ее "главная цель". Она говорит не о том, как шла история, а о том, как она должна была бы идти, чтобы заслужить одобрение г. Михайловского. Это "гигиенический рецепт", придуманный утопистом на основании "точных исследований законов органического развития". Это именно то, чего искал медик сен-симонист".³⁾

"Субъективный метод" Михайловского Плеханов определяет как сугубо метафизический, идеалистический, глубоко чуждый диалектико-материалистическому методу.

---

1) Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. 4, стр. 730.

2) Там же, т. 1, стр. 670.

3) Там же, стр. 563.

Весьма путаным и ошибочным было понимание Михайловским диалектики как таковой. У него преобладает пренебрежительное отношение к этой, по его словам, "спекулятивной" "выдумке", якобы метафизической по своему существу. Не поняв революционной новизны, коренного отличия марксовской диалектики от гегелевской, сводя, по сути дела, содержание диалектики Маркса к гегельянству, Михайловский и последнее трактовал довольно упрощенно и неверно. Так например, он склонен был смешивать систему и метод Гегеля, не видел между ними существенной разницы. Еще более курьезными выглядели попытки Михайловского свести все богатство гегелевской диалектики к пресловутой "триаде", как к чисто формальному методу конструирования априорных, идеалистических положений.

Что касается "триады", то, как замечает Плеханов; она вовсе не играет у Гегеля той роли, которую ей приписывают люди, не имеющие никакого понятия философии этого мыслителя...", т.е. роли довода, что "триада" только вытекает из одного из положений Гегеля, но сама вовсе не служит ему основным положением".¹⁾ Все попытки субъективистов представить диалектический материализм Маркса и Энгельса как спекуляции гегелевскими "фокусами", априорными "триадами" и т.д., как убедительно показывает Плеханов, лишены всякого основания.

Много внимания в своей критике "субъективной" социологии Плеханов уделяет и утверждению марксистского взгляда на исторический процесс, — обоснованию и защите исторического материализма. Плеханов решительно отвергал попытки субъективистов "рассечь" теорию Маркса на две части? "экономическую" теорию, с которой некоторые из них, в частности Михайловский, формально выражали согласие; и ту часть марксовской теории, которая трактует о законо-

---

1) Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. I, стр. 571, 572.

мерностях исторического процесса, общественного развития, — здесь "субъективные" социологи вместо определяющей ход общественного развития в теории Маркса диалектики производительных сил и производственных отношений, якобы, по их мнению, ущемляющей роль человеческой "самодеятельности" в истории, суживающей значение "субъективного" фактора в угоду фактору "экономическому", — здесь они выражали свое несогласие с Марксом, выдвигая на первый план "идеалы", "желания", "нравственность" и т.п. "субъективные" факторы. Им претил марксовский монизм, "узость" "экономического" истолкования истории и они решили "дополнить" действие экономического фактора действием ряда других самостоятельных и независимых "факторов", демонстрируя, тем самым, полное непонимание метода и теории Маркса. Так родилась "теория факторов", направленная против "экономического материализма", с которым "субъективные" социологи смешивали материализм диалектический.

На попытки "расколоть" монистическую теорию Маркса Плеханов отвечает: "Вы признаете экономические взгляды Маркса, отрицая его историческую теорию... Надо сознаться, что этим сказано очень много, а именно: этим сказано, что вы не понимаете ни исторической его теории, ни его экономических взглядов."¹⁾

На "популярный" среди субъективистов "каверзный" вопрос, где же, в какой книге развил Маркс свои взгляды, на заявления субъективистов, что они не видят такой книги, Плеханов отвечает, что сам вопрос этот и эта "слепота" вызваны ни чем иным, как метафизическим складом мышления самих вопрошающих, что взгляды Маркса уже давно нашли свое блестящее воплощение в ряде книг, одна другой лучше выясняющих историческую теорию Маркса.

---

1) Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. I, стр. 675.

По поводу "узкого" понимания марксистами причин и движущих сил общественного процесса, якобы умаляющих роль сознательной деятельности людей, Плеханов пишет, что "научная задача марксистов именно в том и заключается, чтобы, начав со "струны" (имеется в виду "экономический фактор". - авт.) объяснить всю совокупность общественной жизни".¹⁾ Диалектические материалисты, утверждает Плеханов, вовсе не думают отрицать или даже умалять роль и значение "субъективных факторов" в жизни людей, они лишь против того, чтобы придавать им самодавлеющее, определяющее значение. "Мы знаем, - пишет Плеханов, - что по учению современных материалистов экономические отношения всякого данного общества обуславливаются не свойствами человеческой природы, а состоянием общественных производительных сил. Вместе с ростом этих (сил) изменяются и общественно-экономические отношения. С переменой этих отношений изменяется и природа общественного человека. А с изменением этой природы изменяется и взаимное отношение различных факторов общественной жизни".²⁾ Чем более развиваются производительные силы, чем более глубоко познает человек законы развития окружающей его объективной действительности, тем все более становится он хозяином окружающей природы и своей собственной, тем большее значение приобретает его сознательная творческая целенаправленная деятельность: "... по мере того, как растут его производительные силы, у него (человека - авт.), за удовлетворением потребностей "тела" остается все больше и больше свободного времени, которым он может воспользоваться в интересах "духа": он употребляет это время на занятия наукой, искусством и т.д. Таким образом, можно сказать, что по мере развития производительных сил духовный фактор все более и более усиливается и что, сле-

1) Г.В. Плеханов. Избр. филос. произв. т. I, стр. 633.

2) Там же, т. 2, стр. 286.

довательно, сама история берет на себя труд опровержения "экономического материализма".

Так было бы, если бы развитие производительных сил не вело к разделению общества на классы.¹⁾

Последнее замечание Плеханова очень важно, ибо указывает на решающее значение в историческом развитии классовых антагонизмов, на классовый характер идеологий, на подавление творческой, сознательной деятельности трудящихся масс в классово-антагонистических обществах.

Не поняв исторической теории Маркса, Михайловский и его единомышленники не поняли и характера, перспектив развития России. Их удел — пессимистически роптать на экономическую необходимость, которой они придали фаталистическую окраску и вместо познания этой объективной необходимости и свободного действия в соответствии с познанными законами, они предпочитают оставаться в плену "неблаговидной" действительности, пытаются найти спасение в идеалистических утопиях. Этому Плеханов противопоставляет диалектический материализм, который "не только не стремится, как это приписывают ему противники, убедить человека, что нелепо восставать против экономической необходимости, но он впервые указывает, как справиться, с нею. Так устраняется неизбежный фаталистический характер, свойственный материализму метафизическому. И точно таким же образом устраняется всякое основание для того пессимизма, к которому... необходимо приводит последовательное идеалистическое мышление."²⁾

Вместе с тем, Плеханов считает особенно важным подчеркнуть, что "экономический материализм", как его понимают субъективисты, и диалектический материализм, как его понимают Маркс и последова-

1) Г.В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. 2, стр. 286.

2) Там же, т. I, стр. 691.

тельные марксисты, — вещи совершенно разные: "... у сторонников материалистического понимания истории нет ничего общего с экономическими материалистами, если только эти последние в самом деле держатся взглядов, приписанных им вами." ¹⁾ (т.е. "субъективными социологами").

Нельзя пройти мимо еще одной особенности критики Плехановым "субъективной" социологии Михайловского и его единомышленников, — мимо вопроса об отношении марксистов и народников к "наследству" революционных демократов 40-х-60-х годов — Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова, об отношении народничества к революционному демократизму. Сам Михайловский считал себя учеником Белинского и продолжателем дела Чернышевского; такой же точки зрения придерживались и многие его современники-единомышленники. Критику в их адрес со стороны русских марксистов народники воспринимали как критику Белинского, Чернышевского и др., преемниками которых они себя считали, как критику "наследства" великих предшественников, коего верными хранителями они являются, в противовес русским "ученикам", порвавшими с "наследством". Плеханов считал задачей особой важности опровергнуть это недоразумение.

"Субъективная" социология Михайловского была, по мнению Плеханова, "огромным шагом назад в сравнении с общественными взглядами Чернышевского."²⁾ Последний "знал философию несравненно лучше, нежели огромное большинство наших передовых писателей конца 60-х, 70-х и 80-х годов, например Н.К. Михайловский".³⁾ Творчество Михайловского, отмечал Плеханов, не находится ни в какой связи с лучшими сторонами "наследства" Чернышевского, оно,

1) Г.В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. 2, стр. 270.

2) Г.В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. 4, стр. 229.

3) Там же, стр. 242.

наоборот, противоречит ему, являясь порождением и выражением кризиса, упадка русской общественной мысли после Чернышевского: "... когда он (Чернышевский.—авт.) сошел со сцены в нашей литературе начался в философском— да, к сожалению, и не только в философском—отношении период упадка. Одним из проявлений этого упадка явился впоследствии пресловутый субъективизм Николая Михайловского, которого многие до сих пор пресерьезно ставят на одну доску с Чернышевским. На самом деле Михайловский, особенно в философии, был настоящим карликом, по сравнению с автором статьи "Антропологический принцип".¹⁾ Марксисты, писал Плеханов, отказываются не от "наследства" Чернышевского, а от "наследства" Михайловского: "От шестидесятих годов нам досталось различное наследство. Мы унаследовали от них, например, идеи Добролюбова и его друзей. Я приглашаю г. Михайловского показать, где и когда нападали мы на эти идеи. Он никогда не покажет этого по той простой причине, что мы, напротив, защищали их. Но от тех же шестидесятих годов мы унаследовали и Михайловского и некоторых его единомышленников. Этого наследства нам, как говорится, не нужно и даром; от этого наследства мы отрецаемся обеими руками. Отрецаемся, во-первых, потому, что мы вообще не охотники до пустой и вредной забавы, называемой субъективным мышлением; а во-вторых, потому, что пустая и вредная забава, называемая субъективным мышлением, явилась как реакция против дорогих нам идей Добролюбовского кружка. Субъективизм утвердился у нас на время единственно потому, что сошел со сцены этот кружок".²⁾ (подчеркнуто нами — авт.).

1) Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. 4, стр. 287—288.

2) Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. 2, стр. 298—299.

Так же решительно Плеханов выступал и против того, чтобы устанавливать какие-то преемственные связи и между Белинским и Михайловским. Указывая на неверное понимание Михайловским причин и истоков идейной эволюции Белинского, Плеханов писал, что ошибка Михайловского - в его убеждении, " что примирительные взгляды Белинского представляют собою одну сплошную ошибку", ¹⁾ что у Михайловского преобладает "рационалистический взгляд на общественную жизнь", тогда как "... у Белинского уже в конце тридцатых годов чутье теоретической истины было сильнее, чем у г.Михайловского..."²⁾

Плеханов отмечает, что и у Белинского, и у Чернышевского в их взглядах на исторический процесс, на развитие общества присутствуют идеалистические, утопические элементы. Он видит "оправдание" и причину этого факта далеко не только и не столько во "вредном" влиянии гегелевской диалектики, сколько в неразвитости тогдашних общественных отношений. Но уже совсем не простительно, по мнению Плеханова, впадать в подобные же ошибки Михайловскому, жившему в эпоху складывающихся, а по большей части уже и сложившихся определенных общественных отношений- буржуазных, когда уже ясно видны тенденции общественного развития и теоретические ошибки предшественников. Так, Плеханов пишет: "Автор примечаний к Миллю (Чернышевский.-авт.) смотрел на экономические вопросы с точки зрения утописта. Это было совершенно естественно в его время. Но очень странно, что г.Михайловский не сумел расстаться с этой точкой зрения в семидесятых годах (да не расстался и после...), когда легко усвоить, даже из популярных сочинений, более правильный взгляд на вещи".³⁾

---

1) Г.В.Плеханов.Избр.филос.произв.,т.4, стр.420.

2) Там же, стр.446.

3) Там же, т.1, стр.546.

Здесь необходимо, однако, подчеркнуть, что Плеханов не до конца верно и последовательно решил проблему соотношения революционного демократизма и народничества, в частности, соотношения между Чернышевским и поздними народниками. Если в марксистский период 1883-1903 гг. Плеханов, правда, иногда с оговорками, согласен был видеть в Чернышевском одного из родоначальников народничества, то в "меньшевистский" период своей деятельности он изменил свою точку зрения, утверждая, что сам Чернышевский, несмотря на то, что народники заимствовали у него многие свои доводы, народником "никогда" не был, не был он и "родоначальником народничества", в отличие, например, от Герцена, которого Плеханов считал "настоящим родоначальником нашего народничества".¹⁾ Это явно противоречит объективной природе вещей, воззрениям Ленина на данный вопрос, который не отрывал Чернышевского от народнических теорий и писал: "Народничество очень старо. Его родоначальником считают Герцена и Чернышевского".²⁾

Необходимо коротко остановиться и на анализе Плехановым корней, источников, причин появления такого сложного общественного явления и теоретического течения, каким было народничество в лице, в частности, одного из главнейших его представителей. Общей причиной возникновения ошибочных народнических взглядов на пути развития России Плеханов считал неразвитость общественных отношений.

Большую роль в формировании теоретических построений народников, особенно в поздний период их деятельности, играло прямое заимствование ими субъективно-идеалистических теорий западноев-

---

1) Г. В. Плеханов. Сочинения., т. 6. М., Госиздат, 1924, стр. 360.

2) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 304.

ропейских философов и социалистов-утопистов. В анализе народнических теорий Плеханов переносит акцент на критику гносеологических, общетеоретических корней их ошибочных систем и взглядов. Плеханов склонен был сближать причины возникновения и сущность воззрений таких принципиально различных течений, как славянофильство и народничество. Линию эволюции народничества он зачастую ведет непосредственно от Чаадаева через Герцена к Михайловскому. Правильно подметив наличие общих черт в функционировании некоторых важнейших политических течений, Плеханов, тем не менее, не дает глубокого классового, социально-экономического конкретного анализа в их самостоятельности, самобытности. Отсюда-некоторая неопределенность, расплывчатость в понимании Плехановым славянофильства, революционного демократизма (например, Герцена), революционного народничества, либерального народничества.

Так, характеризуя в одном месте народников 80х-90х годов, Плеханов пишет о взглядах "наших нынешних славянофилов, т.е. народников, субъективистов, г.Н. — она и прочих "врагов капитализма"".¹⁾ Плеханов указывает, что взгляд на самобытный ход развития России, на ее "выгоды" перед Европой присутствовал во взглядах многих представителей русской общественной мысли — у Чаадаева, Герцена и других, вплоть до Михайловского. Плеханов не возражает против мысли Гершензона считать Чаадаева родоначальником русского народничества и субъективизма, подчеркивает, что Чаадаева, Герцена, народников, субъективистов объединяет убеждение свободы выбора у России вследствие ее отсталости, что и Герцен и народники-субъективисты "пришли к одинаковому выводу с Чаадаевым".²⁾ Плеханов пишет, что связующим звеном

---

1) Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. 4, стр. 463.

2) Там же, стр. 761.

между Чаадаевым, Герценом, Михайловским является не мистицизм Чаадаева, что дело "в чем-то другом, общем Чаадаеву со многими русскими "интеллигентами", совершенно не разделявшими его мистических взглядов... В чем же другом? Да просто-напросто в приемах мысли (подчеркнуто нами - авт.) "интеллигента", неспособного помириться с окружающей его действительностью, стремящегося в корне переделать эту действительность и... и еще не имеющего никакого понятия о том, что в развитии этой действительности есть своя собственная, объективная логика, не только не зависящая от субъективной логики интеллигенции, но, в последнем счете, определяющая собою даже требования этой субъективной логики как с их сильной, так и с их слабой стороны".¹⁾

Плеханов считает, что именно неразвитость русских общественных отношений и делала наших интеллигентов, так много занимавшихся вопросами личности, утописами. "Этой неразвитостью, - пишет Плеханов, - объясняются как слабые, так и сильные стороны нашего "индивидуализма"; много занимаясь вопросами личности, русский передовой интеллигент не переставал от души сочувствовать массе: сочувствием к ней и вызывалось его увлечение утопическим социализмом".²⁾ Но, как замечает Плеханов, эта неразвитость общественных отношений "не остается сама себе равной; с течением времени, развиваясь, общественные отношения принимают все более и более капиталистический характер и тогда наступает "размежевание в области идеологий" под именем "критики Маркса". "И с тех пор, как началось это размежевание, "индивидуализм" нашей интеллигенции стал принимать новую, до сих пор вполне чуждую ему окраску: он становился буржуазным".³⁾ как это

1) Г.В.Плеханов. Избр. филос. произв., т.4, стр.76Г.

2) Там же, т.5, стр.606.

3) Там же, стр.607.

ярко проявилось, например, в "мещанине нового времени" — Иванове-Разумнике, уже презрительно относящегося к трудящимся массам, пытающегося привлечь на свою сторону и Михайловского. Так Плеханов рисует эволюцию, "вырождение" народничества.

Здесь также, наряду с верными и неоспоримыми положениями, Плеханов, к сожалению, допускает нечеткость и ошибочность в трактовке вопроса об идейных источниках народничества, в частности, в вопросе о взаимоотношении между народничеством и славянофильством. Как уже отмечалось, Плеханов (в ряду, правда, иных) указывал на славянофильские источники народнического мировоззрения, в частности, мировоззрения Михайловского, не проводя четкой грани между славянофильством и народничеством, не давая их определений и характерных особенностей, не выясняя последовательно их социально-классовой природы. А Ленин именно переносил вопрос в плоскость конкретного анализа самой сущности народничества. А эта сущность, утверждал Ленин, находится отнюдь не в славянофильстве, а "в предательстве интересов и идей русского мелкого производителя".¹⁾

Плеханову, конечно, нельзя отказать вообще в понимании социальной сущности народничества, нужно избегать подобных преувеличений, вредных и ненужных. Но необходимо все же отметить, что Плеханов от своих многочисленных, но, тем не менее, частных указаний на связь идейного багажа народников с точкой зрения крестьян, на "мещанско-крестьянский" характер народнического социализма, не мог подняться до единой, цельной, глубокой, классово обоснованной точки зрения Ленина на эту важную проблему.

В чем же видит Плеханов корень основных ошибок Михайлов-

---

1) В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. I, стр. 422-423, 355, 462.

ского и его школы? Прежде всего, — в непонимании диалектического характера общественного развития, в неумении связать субъективное с объективным: "Субъективизм Михайловского самым существованием своим доказывал, что Михайловский, как и вся вообще наша передовая интеллигенция 70х годов, не умел связать субъективное с объективным, не умел открыть те внутренние противоречия современной ему русской действительности, дальнейшее развитие которых должно непременно привести к торжеству социалистического идеала. Другими словами, наш субъективизм 70х годов вызван был к жизни тем простым обстоятельством, что нашей тогдашней интеллигенции не удалось—как не удалось когда-то и Белинскому — "развить идею отрицания", т.е. показать, что неприглядная русская действительность отрицает сама себя процессом своего собственного внутреннего развития. Тут оказалось все то же роковое неумение мысли разрешить загадку жизни. Но в 70-е годы это неумение приняло уже другой, можно сказать довольно непростительный, вид." I)

Социология Михайловского, как показывает Плеханов, несоместима с социологией его великих предшественников—Чернышевского, Белинского и др. ; она не только не является продолжением и развитием их взглядов, но и делает даже, в сравнении с ними, шаг назад. Еще более свою несостоятельность и противоречивость обнаруживает она в сравнении с социологией Маркса и Энгельса, которой она прямо—таки противоположна и враждебна. Михайловский и его соратники не поняли теории Маркса, не поняли его диалектического метода, ее революционного характера. Зачастую они приписывали ей то, чего она вовсе не выражала ; отождествляя взгляды Маркса со взглядами "экономических материалистов", они воевали против того, что не имело никакого отношения к марксиз-

---

I) Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. 5, стр. 589.

му; уступая все более и более "наступлению" учения Маркса, ставшему столь популярным в мировом революционном и рабочем движении, они согласны были признать "приложимость" его в развитии Западной Европы, но отнюдь не к делам России; наконец, некоторые из них не останавливались перед прямым фальсифицированием, искажением марксистского учения. И Плеханов, беспощадно критикуя "субъективную" социологию, борется в то же время и за чистоту и правильное понимание марксизма, тщательно отбивая нападки его противников, развивает и конкретизирует важнейшие его положения.

Касаясь отношения Михайловского к теории Маркса, Плеханов указывает, что критик понимал "Капитал" Маркса "крайне" узко", чтобы не сказать однобоко, и старается даже других уверить в том, что однобокое его понимание и есть правильная его оценка. Разумеется, такой человек не мог быть надежным защитником "Капитала"¹⁾ пишет Плеханов, имея в виду ранний период публицистической деятельности Михайловского, когда "тогда еще подававшей надежды автор" выступил в защиту только что вышедшего в России "Капитала" против нападков "пошло буржуазного" (выражение Ленина) Ю. Жуковского. "Г-н Михайловский, — говорит Плеханов, — всю жизнь свою был эклектиком. Примириться с исторической философией Маркса он не мог по всему складу своего ума, по всему характеру своего предыдущего... философского образования. Когда идеи Маркса стали проникать в Россию, он сначала пробовал защищать их, причем дело не обошлось, разумеется, без многочисленных оговорок и без весьма значительных "недоумений"... Потом он увидел, что для украшения мозаичных работ, называемых мирозерцанием эклектиков, идеи Маркса совсем не годятся, что их распростране-

---

1) Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. I, стр. 695.

ние грозит разрушить лобезную ему мозаику. Вот он и ополчился на эти идеи". 1)

Плеханов подробно останавливался также на знаменитом письме Маркса в редакцию "Отечественных Записок" по поводу статьи Михайловского "Карл Маркс перед судом г. Ю. Жуковского": "Что мог сказать Маркс по поводу статьи г. Михайловского? Человек впал в беду, приняв за философско-историческую теорию Маркса то, что вовсе ею не было. Ясно, что этому последнему нужно было прежде всего выручить из беды подававшего надежды молодого русского писателя". 2) Значение этого письма, замечает Плеханов, огромно и состоит в том, что камня на камне не оставило от попыток "субъективистов" "переделать" Маркса "по своему собственному образу и подобию, превратить его в метафизика и утописта", что если "гг. субъективисты хотят рассуждать с нами по вопросу о том, как и куда идет Россия, то они в каждую данную минуту должны исходить из анализа экономической действительности". Но, с сожалением констатирует Плеханов, "субъективисты не устыделись" письма по той простой причине, что, верные своему "идеалу", они и письма не поняли". 3)

Но были в критике Плехановым основ народничества и отдельные недостатки, а порою и ошибки, особенно явственно проявившиеся в меньшевистский период его деятельности, на что в свое время обратил внимание Ленин, вообще очень высоко ставящий заслуги Плеханова в популяризации, распространении, обосновании и развитии марксистской теории, в деле борьбы за освобождение рабочего класса. "Его личные заслуги, - писал Ленин о Плеханове, -

---

1) Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. I, стр. 699.

2) Там же, стр. 707

3) Там же, стр. 710.

громадны в прошлом. За 20 лет, 1883-1903, он дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников".¹⁾

Одним из недостатков плехановской критики в меньшевистский период (после 1903 года) Ленин считал сосредоточение внимания "почти исключительно на "теоретической" деятельности...". Подчеркнув слова Плеханова в его книге с Чернышевском- "Подобно своему учителю, Чернышевский тоже сосредоточивает свое внимание почти исключительно на "теоретической" деятельности человечества.", Ленин отмечает на полях: "Таков же недостаток книги Плеханова о Чернышевском".²⁾ Само собой разумеется, (и это можно было бы проследить), что этот недостаток, в той или иной мере, свойствен и другим работам Плеханова по истории отечественной философии. Важнейшее в принципиальном отношении замечание Ленина по поводу методологии Плеханова гласит: "Из-за теоретического различия идеалистического и материалистического взгляда на историю Плеханов просмотрел практически-политическое и классовое различие либерала и демократа".³⁾ Отмечал Ленин и примиренческую тенденцию в отношении к либерализму со стороны Плеханова в меньшевистский период его деятельности.

В оценке Плехановым народничества вообще, и Михайловского, в частности, сказывается и недооценка значения крестьянского движения в России и союза рабочего класса с крестьянством в освободительной борьбе. Здесь проявилась оторванность Плеханова от действительного положения дел в России, несколько "западническая" трактовка им крестьянского вопроса. Плеханов считал ведущими революционными силами в России почти исключительно

1) В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 222.

2) Там же, т. 29, стр. 550

3) Там же, стр. 560

буржуазия и пролетариат, не ставил вопроса о возможности в России крестьянской буржуазной революции, не смог обосновать необходимости союза крестьянства и пролетариата в революции.

Недооценка Плехановым развития диалектики как науки, наличие элементов догматизма в подходе к марксизму, зачастую абстрактный, схематический характер подхода к изучению истории России, следствием чего явились явное преувеличение значения роста капиталистических отношений в пореформенной России и не менее явная недооценка остатков крепостничества, недооценка роли и значения революционной борьбы крестьянства, союза рабочего класса с крестьянством, — вот ряд ошибок, по верному замечанию В.А. Фоминной, "содержавших как пережитки народничества, так и зародили его будущих меньшевистских взглядов", нашедших своего наиболее глубокого и объективного критика в лице Ленина.

Некоторые "увлечения" и ошибки Плеханова в оценке народничества и его виднейших представителей были обусловлены сложностью тогдашней общественно-политической обстановки России, спецификой беспощадной и жаркой полемики между марксистами и народниками. Интересно отметить, что в свое время Энгельс предостерегал Плеханова от излишней остроты, резкости и преувеличений в полемике. Так, А.М.Воден в своих воспоминаниях о встречах с Энгельсом писал: "Энгельс просил меня передать Плеханову, что он не одобряет стремления без крайней необходимости обострять конфликт с революционными народниками, что он (Энгельс) не может симпатизировать намерению поскорее добиться осуществлению в России противопоставления: здесь — правоверные марксисты, там — только оттенками различающаяся "реакционная" масса, считая такое предельное противопоставление политически нецелесообразным для России в 1893 году. Я был вынужден констатировать, что такие

соображения вряд ли подействуют на Плеханова...¹⁾... по мнению Энгельса, — пишет далее Воден, — целесообразнее было бы, если бы Плеханов отстаивал свои взгляды так, как он делал это в "Социализме и политической борьбе", воздерживаясь от полемических преувеличений".²⁾

В письме Плеханову от 26 февраля 1895 года Энгельс отмечал, что в такой стране, как Россия, "где современная крупная промышленность привита к первобытной крестьянской общине и одновременно представлены все промежуточные стадии цивилизации, в стране, к тому же в интеллектуальном отношении окруженной более или менее эффективной китайской стеной, которая возведена деспотизмом, не приходится удивляться возникновению самых невероятных и причудливых сочетаний идей... Постепенно, с ростом городов изолированность талантливых людей исчезнет, а с ней исчезнут и эти идеинные заблуждения, вызванные одиночеством, бессистемностью случайных знаний этих чудаков-мыслителей, а отчасти также — у народников — отчаянием при виде крушения их надежд".³⁾

Итак, в заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что роль и значение борьбы Плеханова против народничества, против "субъективной" социологии главнейших его представителей трудно переоценить. В крайне сложной обстановке общественного развития России Плеханов одним из первых марксистов понял, какой вред могут принести и приносили народнические теории распространению в стране учения Маркса и Энгельса, революционному делу рабочего класса и объявил "субъективным" теориям народников беспощадную войну.

---

1) "Русские современники о К.Марксе и Ф.Энгельсе".М.1969, стр.110.

2) Там же, стр.111.

3) К.Маркс, Ф.Энгельс и революционная Россия.М.1967,стр.723.

Плеханов подверг острой критике "субъективный метод" социологии народников, показав его неоригинальность, бессодержательность, подражательность модным идеалистическим теориям Запада. Он совершенно справедливо критиковал Михайловского за абстрактность его теоретических построений, оторванность их от действительной жизни, за его эклектизм, подражание модному западному позитивизму, как разновидности субъективно-идеалистической философии. В борьбе против "субъективной" социологии народничества, которая велась с позиций диалектического и исторического материализма, Плеханов отстаивал чистоту марксизма от посягательств и фальсификаций его явных и неявных противников.

Плеханов полностью обнаружил несостоятельность утопического социализма народников, их неспособность научно решить вопрос о тенденциях экономического развития России, показал всю нелепость и реакционность их теорий о "самобытном", отличном от западного, пути развития России, теорий общинного крестьянского социализма, их попыток задержать, предотвратить капиталистическое развитие страны, в каких-либо попытках народники не гнушались никакими средствами, вплоть до терроризма, вплоть до обвинения русских марксистов во враждебном отношении к трудовому крестьянству, вплоть до апелляции к царскому правительству. (Не все это, разумеется, полностью имеет отношение к Михайловскому).

Плеханов, вопреки утверждениям народников, доказал полную "применимость" теории Маркса к "русским делам". В своей критике народничества он показал необходимость единства подлинного научного социализма, каковым является марксизм, с революционной политической борьбой пролетариата. Плеханов постоянно стремился связать свою теоретическую работу по критике субъективизма и утолизма народников с запросами современности, поставить ее на

службу делу пролетарской революции. Роль Плеханова в распространении в России философии марксизма, диалектического и исторического материализма, основ научного социализма, в защите их от нападок и извращений его противников в период борьбы с народничеством чрезвычайно велика, что не раз подчеркивал Ленин.

Таковы некоторые аспекты идейной борьбы Плеханова с народником Михайловским, закончившейся победой марксизма. Однако нужно подчеркнуть, что Плеханову, несмотря на огромную значимость его теоретического вклада в марксистскую критику народничества, в силу ряда обстоятельств (оторванность от России, его политический оппортунизм после 1903 г., а также отмеченные выше отдельные ошибки теоретического плана) не удалось довести дело борьбы с народничеством до конца. Победоносное теоретическое и практическое завершение этой борьбы было осуществлено великим Лениным и его соратниками.